

Глава 145: Эксперимент Ханта Когда конечности и куски гнилой плоти, покрывающей Ханта, были сожжены дотла, раскрылся первоначальный облик человека. Обе ноги и одна рука отсутствовали, но его глаза снова были похожи на человеческие. Застонав, Хант пополз к Кайлин, таща оставшееся тело, части которого все еще горели огнем. Люсьен достал стеклянную трубку, наполненную белым пеплом, и вручил ее Кайлин, а затем он перенес Кайлин ближе к мужу. - Это... - сердце Кайлин пропустило удар. Удивительно, но пепел в маленькой стеклянной трубке показался ей знакомым, и слезы покатались по ее щекам. - Это... Мэри? - голос Ханта дрожал от боли и шока, - Кайлин... Это Мэри... наша дочь... - Мэри оказалась в ловушке магической завесы. Прежде чем она умерла, она попросила меня отвезти ее домой, - коротко объяснил Люсьен. Он не упомянул, что Мэри провела последние дни своей жизни в Мире Душ, где не было никакой еды, никакого цвета и никакой жизни вообще. Это было слишком тяжело для родителей. Губы Ханта зашевелились, но он не издал ни звука. Потом он заплакал. - Магическая... завеса... - Хант плакал от боли, боли ни в его теле, а в сердце, - Я знал, что это была магическая завеса... она забрала больше двадцати лет моей жизни и отняла у меня Мэри. Люсьен молчал. У него было ощущение, что Хант что-то знал об исчезновении Марии, и его догадка оказалась правильной. Кайлин задыхалась от рыданий. Вытащив пробку из трубки, она рассыпала пепел Мэри на грудь и высыпала остальную часть в свой рот. Затем она крепко обняла мужа. Огонь с тела Ханта перекинулся на нее. - Мистер Эванс, спасибо. По крайней мере, мы смогли воссоединиться перед смертью, - сказал Кайлин. Затем она обняла голову Ханта и прикоснулась к его лбу губами, покрытыми пеплом Мэри. Когда Люсьен смотрел на пару в огне, настроение его было тяжелым. Он не знал, что сказать. - Мы... мы должны были взять с собой Мэри... мы не должны были оставаться в Бонне... Мы должны... должны были вернуться в Джибути... мой родной город, - Хант обнял Кайлин, явно умирая. - Я всегда любила тебя, всегда, - сказала ему Кайлин, - Я люблю тебя и нашу дочь, независимо от того, где мы находились, - добавила она тихим голосом. - Я тоже, - сознание Ханта угасало, - Я хочу... чтобы я никогда... не узнал... ма... Он не смог закончить свое предложение, высказать свое сожаление. Кайлин закрыла глаза и крепко обняла его, а потом убила себя маленьким кинжалом, который вытащила из своего платья. ... Когда костер из двух тел сгорел до пепла, холодный ветер задул дым. В небе появились вспышки белого света, которые соединялись в фигуры. В ночном небе появилась фигура маленькой девочки, Мэри, и она все еще была милой. Хант и Кайлин стояли позади нее, хотя их фигуры были совсем размыты. Губы Мэри двигались, но только Люсьен слышал ее голос: - Спасибо, спасибо, что отвез меня домой. Наконец, я нашла моих маму и папу. Затем их фигуры снова превратились в проблески света и исчезли на ветру. В то же время, некоторые огни задержались у левой руки Люсьена, и на его коже осталась белая отметка в форме слезы. У Люсьена все еще была защита Сопротивления Смерти, но он также был окружен гнилым газом, оставшимся от бесчисленных тел вокруг, и он влиял на него. Однако, когда на руке Люсьена появился знак, он сразу почувствовал себя отдохнувшим. Это был подарок от семьи, постоянная защита для Люсьена, в какой-то степени оберегающая его от пагубных последствий, вызванных нежитью. Чтобы найти дополнительную информацию о некромантических заклинаниях, Люсьен решил отыскать некроманческую лабораторию Ханта, которая, по словам Кайлин, должна быть прямо на кладбище. - Разберитесь с остальными оболочками в замке! - Люсьен обернулся и громко крикнул Бетти, Джоанне и Саймону, - Мне нужно убедиться, что в лаборатории некроманта нет ничего плохого! - Да, мистер Эванс! - все трое ответили в один голос, поскольку все они приняли Люсьена за могущественного святого рыцаря, который отвечал за уничтожение злых колдунов по всему континенту. Хотя Люсьен был совершенно уверен, что ни один из них не знал, в чем различие между заклинаниями колдунов и божественной силой, он решил убедиться в этом позже, проверив ум трех своих охранников, используя Зачарование Человека. Он должен был быть очень осторожным, скрывая свою личность. ... На дверь лаборатории горящем кладбище была открыта. Казалось, что, когда его эксперимент удался, Хант сразу же вышел из лаборатории, чтобы сообщить Кайлин эту хорошую новость. Хотя Люсьен был

относительно готов к тому, что он мог увидеть внутри, когда он действительно вошел в лабораторию, его едва не стошнило, поскольку вся лаборатория была похожа на небольшую скотобойню: множество человеческих тел лежало вокруг этого места, и большая часть из них были младенцами, маленькими детьми и подростками. Тела были разрезаны на куски, а органы были разложены по категориям на рабочем столе в лаборатории. Стол Ханта находился рядом с операционным столом, на котором было вырезано перевернутое дерево, и это был один из самых известных символов школы Некромантии - Перевернутое Дерево Жизни. На вершине десяти ветвей дерева было десять кругов, но в кругах ничего не было. То, что Люсьену показалось на первый взгляд прямоугольной коробкой, оказалось маленьким гробом. После тщательной проверки Люсьен открыл гроб. К его большому удивлению, там была именно Мэри. Мэри внутри гроба выглядела лет на семь или восемь, и на ее щеках был легкий румянец, как будто она просто спала. Люсьен легко коснулся ее лица, оно было мягким и эластичным. Будучи уверенным, что реальное тело Марии было сожжено дотла им, Люсьен понял, в чем заключался эксперимент Ханта. Целью Ханта, собирающего тела младенцев и маленьких детей, было создание человеческого тела, но, очевидно, он потерпел неудачу. Порывшись вокруг, Люсьен нашел в углу две книги. Одна напоминала заметки, а другая была довольно толстой, и на ее обложке было название: Книга Некромантии. Быстро пролистывая и книгу, и заметки, Люсьен сначала сделал их копию в свою духовную библиотеку, а затем начал внимательно читать заметки Ханта, «Согласно информации о магической башне, Бонн, этот маленький городок в Орварите, является частью загадочной магической развалины, которая защищена магической завесой, и это, возможно, связано с приблизительным местонахождением нескольких легендарных архимагов. Один из них был известным близким другом некроманта Уилфреда - Пророк, Уолдо • К • Маскелин. И я уверен, что там много магических предметов и сокровищ!» ... «Бонн еще прекраснее, чем я думал. Жители здесь дружелюбны и традиционны. И девушка по имени Кайлин... она великолепна». ... «Почему я не могу просто найти магическую завесу? Какая это магическая завеса? Интересно, та ли это, которая была спроектирована Маскелином лично». ... «Я не могу найти подсказки, даже на фоне пропавших жителей города. Может быть, мне пора сдаться, но я также не хочу отрывать ее от Бонна. Может быть... может быть, я раскрою ей свою истинную личность». ... «У меня теперь есть дочь, я теперь папа! Кайлин и я хотим назвать ее Мэри. Меня не волнуют некромантические заклинания, эксперимент, проведенный совместно Маскелином и Уилфредом и даже магическая завеса и все эти вещи, теперь нет ничего важнее, чем моя жена и моя маленькая девочка!» ... «Мэри пропала три дня назад. Я уверен, что я убил всех диких зверей в округе. Я понятия не имею, куда пропала уйти моя девочка... Я не знаю... было ли это из-за магической завесы? Невозможно... После стольких лет ... Это смешно!» ... «Моя дорогая Мэри, где ты? Мы так скучаем по тебе. Пожалуйста... пожалуйста, вернись, папа просит тебя...» ... «Кайлин плачет каждый день, я думаю, нам нужно сменить обстановку, чтобы начать жить. И мне снова нужна более подходящая среда для изучения некромантической силы, чтобы узнать, сможем ли мы найти Мэри. Если с ней что-то случилось, я бы мог попытаться вернуть ее к жизни». ... «Барон в Тумане, наконец, убил своего сына, чтобы продлить свою жизнь! Теперь мы оба получаем то, что хотим. Он сможет сохранить молодость еще на несколько лет, а я смогу начать свой эксперимент!» ... «Почему мое тело начинает смердеть, как труп? Это месть мертвых? Я постоянно слышу этот горький плач... Мне нужно торопиться... Когда я стану некромантом среднего ранга, боль в теле больше никогда не будет меня беспокоить!! ... «Я не могу этого сделать... Некромант третьего круга - это та цель, которую я никогда не смогу достичь. Я не могу позволить моему телу вот так гнить. Возможно, я попробую ритуал, описанный в книге под названием «Пошив тела», я могу начать делать тело Мэри». ... «Сделать тело Мэри очень дорого, и я потратил все свои деньги. Хотя я не хочу этого, я должен отдать в залог свой единственный магический предмет, чтобы продолжить эксперимент. В любом случае... если я смогу успешно превратить себя в «Сшитое Тело», я смогу напрямую использовать магические заклинания третьего круга. Мне больше не

понадобится этот предмет». ... «Он прислал мне приглашение, рассказывающее о каком-то Празднике Смерти... Конгрессе Магии. Может быть, мне стоит пойти, если мой ритуал окажется успешным. Но где Замок Карендия? Мне нужно написать письмо, чтобы спросить». ... «Барон становится все жаднее и жаднее, теперь он не только нацелился на детей в пределах своей территории, но и ищет новое тело несовершеннолетнего рыцаря, чтобы заменить им собственное тело. О чем он думает? Он считает, что легко найти несовершеннолетнего рыцаря? Бред... Когда мой эксперимент будет завершен, я увезу Кайлин и Мэри из Тумана, прежде чем то, что делает барон, привлечет внимание Церкви». ... «Замок Карендия ... Я не ожидал, что он окажется там. Глубоко в горах под названием Аронн рядом с Корсором. Интересно. Интересно, почему они выбрали такое место». Эта информация действительно удивила Люсьена. Он совсем не ожидал, что найдет информацию о расположении замка в заметках Ханта, и приглашение тоже лежало между этими двумя страницами. Остальная часть заметок была в основном о ритуале «Пошив тела» и о процессе создания тела Мэри. Статистика и записи были ценны для Люсьена. Взяв другую книгу «Книгу Некромантии», Люсьен пролистал ее. Книгу оставил один из учеников Уилфреда, легендарный некромаг, и он записал большинство некромагических заклинаний и ритуалов, которым учил Уилфред, но там не было ничего, о том, как Уилфред, будучи уважаемым Великим Мастером Бледности, совершил прорыв и стал легендарным архимагом, что было неудачей для Люсьена. Не найдя других ценных предметов в лаборатории, Люсьен забрал приглашение и покинул это место, а затем поджег лабораторию, спалив ее дотла. Взглянув на бушующее пламя, превращавшее все мертвые тела в пепел, в том числе и тело Мэри, Люсьен медленно обернулся, и множество мыслей заполнило его разум: «Древние некромаги считали, что тело человека, умершего до достижения совершеннолетия, является лучшим и самым чистым материалом для проведения некромагических ритуалов и заклинаний, поэтому барон был настолько одержим молодыми человеческими телами». «Но зачем Маскелин, великий легендарный волшебник Астрологии, стал проводить эксперимент с Уилфредом, Великим Мастером Бледности, из школы Некромантии? Это кажется таинственным и важным...»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/4991/191187>